

Цзян Юйчэн, судя по всему, очень спешил вылечить Кэ Чуньшэна, поэтому сразу же расселил Лу Монию в восточном дворе и ещё прислал двух нянек, якобы для того, чтобы помогать Лу Монию, но он знал, что это была слежка.

Лу Монин делал вид, что ничего не замечает, и в тот день старательно ухаживал за Кэ Чуньшэном.

Кэ Чуньшэн спал до самого вечера, а когда проснулся, снова впал в безумие. Лу Монин снова применил иглокалывание, но на этот раз использовал другие точки, чтобы лишь временно лишить его возможности шевелиться.

Лу Монин приказал тем двум нянкам пойти за горячей водой, чтобы помочь Кэ Чуньшэну искупаться, а сам смотрел на бьющегося в припадке безумия, но не способного пошевелиться Кэ Чуньшэна, и очень быстрыми движениями из складок нижней одежды достал документ о назначении на должность, развернул и бросил перед глазами Кэ Чуньшэну.

У Кэ Чуньшэна изначально взгляд был растерянным и безумным, он беззвучно ярился, но вдруг увидев вещь, упавшую в поле зрения, выражение лица быстро изменилось, только движения тоже очень быстро вернулись к прежнему состоянию, и он продолжил притворяться сумасшедшим.

Лу Монин знал, что Цзян Юйчэн всегда осторожен, и естественно, не мог прислать только нянек для слежки, боялся, что и у стен есть уши.

На всякий случай, после того как Лу Монин издал звук «тсс», он посадил Кэ Чуньшэна, позволив ему полулежать на изголовье, и только потом на низком столике рядом пальцем, смоченным в чае, быстро написал:

«Я знаю, что этот Цзян Юйчэн — самозванец. Я новый назначенный уездный начальник городка Цзянци, проезжал мимо этого места, заметил странности и потому прибыл сюда. То, что я показал тебе раньше, это мой документ о назначении».

Кэ Чуньшэн, очевидно, был очень осторожен и всё ещё не делал никаких движений. Лу Монин подумал, что этот начальник округа Тянь Кунь тоже замешан с этим поддельным Цзян Юйчэном, и боялся, что Кэ Чуньшэн уже не верит чиновникам.

Лу Монин стукнул себя по лбу, продолжил писать:

«Я знаю, что ты притворяешься сумасшедшим. Если ты не веришь мне, то потерпи и подожди. В эти дни не делай никаких движений. Я уже придумал способ попросить человека найти господина Линь Гэ из города Мочжоу. Через три дня он приведёт людей для спасения».

Когда Кэ Чуньшэн увидел «господина Линь Гэ», он наконец отреагировал. Изначально мутные и безумные зрачки наконец прояснились, он смотрел на Лу Монию, открыл рот, но не мог издать ни ползвучка.

— А...

Лу Монию почему-то кольнуло в сердце, но он также знал, что другой стороны наконец поверила ему.

«Ты веришь господину Линю — это хорошо. Я хочу знать, настоящий хозяин Цзян ещё жив?»

Слёзы у Кэ Чуньшэна посыпались градом, покрыв всё лицо. Его ясные глаза были полны отчаяния, он едва заметно кивнул.

Вдруг он старался изо всех сил протянуть руку, чтобы схватить Лу Мони́на, но сил не было.

Кэ Чуньшэн открыл рот, беззвучно издавая жалобную просьбу:

«Спаси... спаси его... умоляю... спаси его...»

Лу Монин по движениям губ примерно различил это и тяжело кивнул.

«Ты будь спокоен, я обязательно спасу его».

Лишь бы хозяин Цзян был ещё жив, это хорошо. Он продолжил писать:

«Это тот, кто каждую ночь кричит от боли на заднем дворе?»

У Кэ Чуньшэна слёзы полились ещё сильнее, он очень медленно кивнул, открыл рот, в глазах было полное раскаяние, тонкие губы пошевелились, беззвучно бормоча:

«Это я... это я погубил его...»

Лу Монин вынул серебряные иглы, конечности Кэ Чуньшэна восстановили силу, и только тогда он, собравшись с духом, написал о том, что случилось в поместье. Лу Монин наконец полностью узнал, что именно произошло в Горной вилле клана Цзян.

Как он и предполагал раньше, нынешний «Цзян Юйчэн» в Горной вилле клана Цзян действительно был поддельным.

Его настоящее имя Юй Юньху, он был главарём бандитов на горе Цзиюньшань в сотне с лишком ли от округа Тунчжоу, убивал и грабил семьи, насиловал без разбора. Эта гора Цзиюньшань находилась недалеко от округа Тунчжоу, но из-за постоянной засухи там были плохие урожаи, и царил крайняя бедность.

Многие люди воспользовались хаосом, чтобы захватить горы и стать главарями, творя беззакония.

Шесть лет назад семья Кэ, занимавшаяся торговлей, проезжала мимо горы Цзиюньшань и была ограблена местными бандитами. Главарём был Юй Юньху. В то время он только что занял эту гору, и это было их самым крупным делом, на руках у них была кровь.

Кэ Чуньшэн в то время из-за своей внешности приглянулся Юй Юньху, тот затащил его в заросли, собираясь совершить насилие, но Кэ Чуньшэн, борясь, оглушил его и убежал. Позже ему действительно удалось спастись чудом.

Вся семья Кэ погибла, и он, боясь возвращаться, чтобы бандиты не нашли семью, вспомнил о помолвке, заключённой в детстве, и не смог ничего сделать, взяв с собой единственный символ, отправился в Горную виллу клана Цзян.

Но он не думал, что, придя в Горную виллу клана Цзян и когда его привели к хозяину Цзян, с которым был помолвен в детстве, Кэ Чуньшэн опешил: разве это не тот главарь бандитов Юй Юньху?

Это была первая встреча Кэ Чуньшэна и Цзян Юйчэна, прямо сразу и разбила голову Цзян

Юйчэну.

Позже Кэ Чуньшэн узнал, что ошибся человеком. Этот Юй Юньху действительно был похож на Цзян Юйчэна на шесть-семь десятых, только темперамент был совершенно разным, но если бросить взгляд внезапно, то они были похожи.

Позже после объяснений, через общение, они прониклись чувствами друг к другу и действительно собрались вступить в брак по договорённости.

Цзян Юйчэн ещё для того, чтобы отомстить за семью Кэ, отправил людей донести властям, только этот начальник округа Тянь был человеком, боящимся проблем, и совсем не смел действовать. Цзян Юйчэн ничего не мог поделать, мог только лично организовать более сотни человек, и действительно уничтожил бандитов на горе Цзюньшань.

Но Кэ Чуньшэн не думал, что беда начала сеяться именно оттуда.

Он думал, что Юй Юньху умер, не думал, что этот Юй Юньху не только не умер, но и, увидев Цзян Юйчэна, похожего на него внешне, задумал коварный план.

К тому же в то время Горная вилла клана Цзян была владением с многовековой историей, самым богатым поместьем в округе Тунчжоу. Ходили слухи, что в Горной вилле клана Цзян есть огромная неисчерпаемая сокровищница, о которой знают только хозяева всех поколений.

Юй Юньху и его люди и задались этой мыслью, потратили один-два года, чтобы полностью проникнуть в округ Тунчжоу. Через разведку в разных местах они начали учить манеры и внешний вид Цзян Юйчэна, и в конце концов это позволило Юй Юньху подделаться так, что подлинное и фальшивое было почти неотличимо. Юй Юньху даже втайне угрожал и подкупил начальника округа Тянь Куня.

Три года назад, когда Цзян Юйчэн сопровождал Кэ Чуньшэна обратно на родину для поклонения предкам, они устроили засаду на вершине горы и кидали вниз камни. Цзян Юйчэн, спасая Кэ Чуньшэна, был задет камнем и потерял сознание, впад в кому.

В конце концов слухи были, что он по счастливой случайности сбежал, но на самом деле сбежать не удалось.

Юй Юньху убил всех охранников, которые тогда сопровождали их, позволил своим людям переодеться в охранников Горной виллы клана Цзян, «охранять» тогда находящегося в коме Цзян Юйчэна, а также находящегося под их контролем с помощью снотворного Кэ Чуньшэна, и всей дорогой вернулись в Горную виллу клана Цзян, начав трёхлетнее заключение и пытки с требованием признания.

Они до сих пор не были убиты только потому, что Юй Юньху ещё не получил то, что хотел — сокровища.

Цзян Юйчэн, пока не выдаст местонахождение сокровищницы, их жизни по крайней мере вне опасности, но три года днём и ночью заключения и пыток — это вообще не то, что обычный человек может вынести.

Кэ Чуньшэн был весь в слезах.

— Это я... это я погубил его...

Если бы не ради него, боялся... брат Юй точно не смог бы продержаться так долго, пережив нечеловеческие муки.

Лу Монин, глядя на вид Кэ Чуньшэна, только чувствовал, будто в груди что-то застряло, было очень тяжело.

В конце он мог только хриплым голосом похлопать по плечу Кэ Чуньшэна.

— Я спасу его, ты будь спокоен.

Так как няньки скоро вернутся, Лу Монин велел Кэ Чуньшэну до того, как они вернутся, замаскироваться под вид безумия, громко плакать и смеяться. Те две нянки, которые следили, и правда не обнаружили ничего странного.

Так продержались два дня. Лу Монин подсчитал время возвращения Чёрной Змеи. До города Мочжоу нужно два дня пути. Если Чёрная Змея сможет поймать попутную повозку — хорошо, если нет... боится, нужно ещё два дня.

В этот день рано утром Лу Монин вышел из восточного двора, хотел вернуться в боковой двор, только дошёл до ворот двора, как увидел Мяншэна с радостью на лице, несущего на спине свёрток. Увидев Лу Монина, у юноши брови и глаза изогнулись, он выглядел наивно и чисто.

— Брат Нин, брат Нин, я ухожу!

В сердце Лу Монина что-то ухнуло, только кругом были охранники, он не мог много говорить, только колебался немного.

— Уходишь? Разве ты не прислуживаешь рядом с хозяином? Не будешь жить в поместье?

— Конечно нет, хозяин послал меня охранять другое поместье за городом, — когда Мяншэн говорил это, на ещё юном лице появился румянец, делая его внешность ещё более андрогинной, он тихо сказал. — Хозяин потом тоже поедет.

У такого вида Лу Монин откуда было знать, не так ли раньше тех юношей и девушек, которых обманул Юй Юньху с образом любящего человека, тоже обманули, а потом они либо пропадали без вести под видом нашествия призраков, либо как сейчас обмануты и ушли?

Лу Монин вспомнил о сказанном ранее раздаче рисовой каши и воскурении благ, неужели это сегодня?

Лу Монин сжал руку, но неудобно было что-то говорить, мог только «с улыбкой» сказать:

— Это хорошо, Мяншэн, ты тоже будь осторожен.

<http://bllate.org/book/16611/1519002>